

Лингвистика

УДК 81' 373

ББК 81.033

А 13

Абдельхамид Саид Ахмед

*Младший преподаватель кафедры славянских языков факультета Аль-Альсун
Айн-Шамского университета, Египет, e-mail: said_abdelhameed@alsun.asu.edu.eg*

Фраземы с соматическим компонентом в автохтонной языковой картине мира (Рецензирована)

Аннотация:

Проводится сопоставительный анализ объективации картины мира посредством соматической фраземики в таких генетически и типологически различных лингвосистемах, как русский и арабский языки. Объектом исследования стали фраземы русского и арабского языков, содержащие в своем составе слова-соматизмы. Цель – выявить специфику смыслового содержания концептов автохтонной картины мира, вербализуемого русскими и арабскими фраземами с соматическим компонентом *сердце*. Для достижения поставленной цели применен сравнительно-сопоставительный метод в сочетании с разрабатываемой авторской методикой когнитивно-культурологического анализа, что позволяет расширить возможности типологического исследования идиоматики разноструктурных языков. Актуальным в предпринятом исследовании является поиск путей определения ценностно-смысловой автохтонности русской и арабской лингвокультуры, самобытного формирования системы моральных, этических и эстетических предпочтений того или иного народа, особенностей его менталитета. Результаты исследования соматической фраземики русского и арабского языков развивают идею интегрирования когнитивно-культурологического компонента в типологическое исследование этноязыковой картины мира.

Ключевые слова:

Соматические фраземы, этноязыковая специфика, концепт, языковая картина мира.

Abdelhameed Said Ahmed

Junior teacher of Slavic Languages Department of Al Alsun Faculty, Ain Shams University in Egypt, e-mail: said_abdelhameed@alsun.asu.edu.eg

Phrasemes with a somatic component in an autochthonic language picture of the world

Abstract:

The comparative analysis is made of the world picture objectivation by means of a somatic phrasemics in such genetically and typologically various lingual systems, as the Russian and Arabic languages. The phrasemes of the Russian and Arabic languages containing word-somatisms in the component structure have become the object of research. The goal of this work is to reveal specifics of the semantic content of concepts of an

autochthonic picture of the world, verbalized by the Russian and Arabic phrasemes with a somatic component *heart*. To achieve this goal, the comparative method in conjunction with the author's developed technique of the cognitive and culturological analysis is used. This allows expansion of possibilities of typological research on idiomatics of the languages with different structure. Topical in the undertaken research is search for ways to define the value - semantic autochthony of the Russian and Arabic lingual culture and original formation of a system of moral, ethical and esthetic preferences of this or that nation, as well as features of its mentality. Results of research of a somatic phrasemics of the Russian and Arabic languages develop idea of integration of a cognitive culturological component in typological research of an ethnic language picture of the world.

Keywords:

Somatic phraseme, ethnic language specifics, concept, language picture of the world.

Познаваемая человеком объективная действительность, пропущенная через этносознание, отражается с помощью различных когнитивных структур (чаще всего наивных, обыденных понятий – концептов), которые впоследствии вербализуются соответствующими языковыми знаками. Соматические фразеологические единицы (далее СФЕ) как специфические языковые знаки служат средством выражения познаваемых нами фрагментов того или иного коммуникативного события в том его виде, как он представляется нашему сознанию. Поэтому изучение СФЕ позволяет не только приоткрыть «завесу» какой-либо этнической лингвокультуры, но и выявить особенности ее дискурсивно-когнитивного субстрата, т.е. той «структурированной совокупности знаний и представлений, которыми обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета, все говорящие на том или ином языке» [1: 192]. В этой связи представляется особо актуальным утверждение З.Д. Поповой и И.А. Стернина: «СФЕ – одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через них можно познать и эксплицировать значительную часть концептуального содержания сознания» [2: 19].

СФЕ русского и арабского языков, вербализующие концепты и их смысловое содержание, рассматриваются соот-

ветственно как единицы языка (СФЕ) и культуры (*концепты*) в их взаимосвязи и взаимодействии [3: 28]. В знаковой презентации таких концептов, как правило, фиксируются факты материальной и духовной культуры, в частности отражаются ценностно-смысловые доминанты русского и арабского этносов, система моральных, этических и эстетических предпочтений того или иного народа, особенности его менталитета. Так, в русской лингвокультуре концепт «жестокость» возникает путём ассоциации сердца с камнем. В результате возникает устойчивое словосочетание *каменное сердце*. Сочетание слов *каменное* и *сердце* в их первичных значениях – полный аллогизм. Только благодаря метафоризации определения *каменное* и его сочетания с именем существительным *сердце* всё словосочетание в целом является носителем обобщенно-целостного смысла, выражением негативной энергетики души: жестокость, безжалостность, отсутствие сострадания.

В арабском языке выражение негативной энергетики конкретизируется. Кроме этого словосочетания *قلب حجر* (букв. 'каменное сердце'), для обозначения жестокого человека с соматизмом *сердце* используются и другие определения: *قلب جامد* (букв. 'твердое сердце'), *قلب ميت* (букв. 'мертвое сердце').

В приведенных примерах обобщенно-целостное значение устойчивых словосочетаний возникает в результате метоними-

ческого преобразования соматизма *сердце* (данный соматизм, будучи наименованием части человеческого тела, замещает названия целого (человек) в сочетании с метафорическими эпитетами. Каждое из адъективных определений (*каменное, твердое, мертвое*) метафорически выражает какой-то определенный негативный признак человеческой природы: *каменное* – ‘жестокий’, *твердое* – ‘безжалостный’, *мертвое* – ‘отсутствие души, тёплых чувств, лишенный чувства сострадания’. Возникают, таким образом, фразеосемантические варианты: *قلب ميت / جامد / حجر* ‘жестокий, безжалостный, лишенный чувства сострадания человек’. Такие фразеосемантические варианты выражают отличительные для каждой этноязыковой культуры ценностно-смысловые нюансы, даже в том случае, когда народы (носители сопоставляемых языков) сформировали в процессе своей жизнедеятельности сходные картины мира. Так, концепт «жестокость» имеется и в русской, и в арабской картинах мира, но его репрезентация соматическими фраземами в каждом из сопоставляемых языков имеет сигнификативные и формальные различия, сигнализирующие о специфике смыслового содержания концептов автохтонной картины мира.

Выявление сущности фразеомобразающих концептов осложняется глубокими разночтениями в понимании концепта вообще. Несмотря на тот факт, что в современной лингвистике термин *концепт* является одним из ключевых в исследовании фразеологического фрагмента этноязыковой картины мира, он лишен однозначной определенности и продолжает оставаться достаточно «размытым», что создает определенную сложность в его понимании [4: 8]. Сложность изучения концептов может быть обусловлена его связью или корреляцией с близкими по значению терминами, такими как «понятие», «представление» и «смысл». Мы придерживаемся теории Ю.С. Степанова, соглас-

но которой понятие – предмет логики, поскольку представляет собой отфильтрованную «мысль о предметах и явлениях, отражающая их общие и существенные признаки», а концепт – предмет лингвокультурологии. Он, как более расширенная идея, включает «не только абстрактные, но и конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки». Это значит что «концепты не только мыслятся, но и **переживаются**» [выделено нами – С.А.А.; 4: 41]. В соответствии с этим концепт, репрезентируемый СФЕ, может быть представлен в виде «свернутой точки потенциальных смыслов» [5: 81]. Иными словами, «соматический» концепт выступает как «первообраз», «зачатый смысл», который способен прорасти, эволюционировать настолько, чтобы из него вырелась полностью оплодотворенная и структурно организованная мысль.

«Соматический» концепт рождается как образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвигаться по ступеням абстракции. С увеличением уровня абстрактности концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный, вербализируемый лексическим компонентом СФЕ *сердце*.

Интерес к концепту «сердце» объясняется его символическим наполнением. Оно воспринимается как центр биологической, духовной, эмоциональной, ментальной и социальной жизни человека. (Количество СФЕ, содержащих соматизм *сердце*, в русском языке составляет 166 единиц, а в арабском – 159 единиц).

Анализ СФЕ с компонентом *сердце* в обоих сопоставляемых языках позволил нам вычленив в их семантике такие составляющие:

1. СФЕ, репрезентирующие эмоции, переживания, настроения человека [6: 98]. По денотативной отнесенности они могут разделяться на единицы с различной оценочностью. Ср.: рус. *за сердце берет* – ‘что-либо глубоко волнует, трево-

жит»; араб. *انخلع قلب فلان* (букв. 'сердце вырвалось' у кого) – 'кто-либо чувствует сильный страх, испуг'.

2. СФЕ, характеризующие интеллектуальные и духовные качества человека, его характер и положение. Ср.: рус. *большое сердце* у кого, в ком – кто-либо отзывчив, добр, способен горячо чувствовать; араб. *قلب فلان أسود* (букв. 'черное сердце' у кого) – 'злостный, завистливый'.

3. В русской и арабской лингвокультурах сердцу приписывается одна из важных функций сознания. В русской лингвокультуре сердце –местилище чувств и эмоций. Ср. СФЕ *выкинуть из <своего> сердца* что, *вырывать из сердца* кого, что – 'постараться решительно забыть, не думать о ком-чём-л.'. В арабской лингвокультуре сердце –местилище мыслей. Ср. СФЕ *حديث النفس / القلب* (букв. 'разговор души / сердца') – 'о мыслях, занимающих ум человека'; *ذهبت نفسه / قلبه شعاعا* (букв. 'его душа / сердце разошлись в разные стороны') – 'его мнения, желания разошлись, не может определиться, решиться'.

4. СФЕ, объективирующие концепты «воля» и «желание». Ср. русские и арабские СФЕ *сердце просит* – 'очень хочется чего-либо', *скрепя сердце* 'вопреки желанию (делать что-либо)'; *ثنى قلبه* (букв. 'сложить, перегибать свое сердце') – 'отказаться от чего-либо'.

5. Сердце символизирует некий сокровенный центр личности, наполненный тайными мыслями, чувствами, переживаниями. Ср. русские и арабские СФЕ *таить в сердце* – 'держат что-либо в тайне; скрывать от других'; *فتح قلبه لفلان* (букв. 'открывать своё сердце' кому) – 'совершенно откровенно рассказать кому-либо о себе'.

Особый интерес для лингвокультурологии представляют СФЕ с компонентом *сердце*, выражающие национально-специфические смыслы. Так, для русской лингвокультуры характерны СФЕ, выражающие: а) концепт «разлука»: *отры-*

вать от сердца кого, что – 'мучительно расставаться с кем-либо или с чем-либо дорогим, привычным'; б) концепт «привязанность»: *прирастать сердцем* к чему – 'привыкать, привязываться к чему-либо'. Это лакунарные СФЕ русского языка, не имеющие соответствий в арабском.

В становлении национально-культурной специфики арабских СФЕ важную роль сыграл ислам. Так, согласно исламу, Бог управляет сердцами людей. Человек не может стать верующим или неверующим без воли на то Бога. Ср.: *طبع الله على قلب فلان* (букв. 'Аллах приложил печать на сердце' кого) – 'сделал его сердце заблуждающимся, не принимает ничего, ни советы, ни слова веры';

نور الله قلب فلان (букв. 'Аллах осветил сердце' кого) – 'показал путь к добру и истине'. В составе арабских СФЕ с соматизмом *сердце* имеется множество СФЕ коранического происхождения. Например: *له قلب* (букв. у кого 'есть сердце') – 'о милосердном, сострадательном человеке'; *قلب قاس* (букв. 'жестокое сердце' у кого) – 'о чёрством человеке' и т.д. В русском языке фразем с соматизмом *сердце*, связанных с религией, гораздо меньше. В качестве примера можно привести только фразему как *Христос по сердцу (прошёл)* – 'о благодушном, приятном состоянии, расположении духа'.

Лакунарными для русской лингвокультуры являются СФЕ, выражающие концепты: а) подчинение: *سلم زمام قلبه* (букв. 'отдал поводок сердца' кому – 'подчиняться прихотям другим'); б) согласие: *قلبا وقالبا* (букв. 'сердцем (душой) и телом') – 'выражения полного согласия и поддержки'; в) взаимные чувства: *القلوب عند بعضها* (букв. 'сердца у друг друга') – 'о взаимных чувствах между друзьями'; г) объединение: *على قلب رجل واحد* (букв. быть 'на сердце одного мужчины') – 'объединиться'; развлечение: д) *ساعة لقلبك* (букв. 'час для твоего сердца') – 'посвя-

тить время для развлечения, отдыха»; е) место и время: *قلب الجيش* (букв. ‘сердце армии’) – ‘ее центр’, *قلب الليل* (букв. ‘сердце ночи’) – ‘ее середина’.

Культурно обусловленными являются «жестовые» фраземы как невербальные средства передачи информации. Ср.: русская и арабская СФЕ *положа руку на сердце* – ‘совершенно искренне, чистосердечно’; *ايدى على قلبى* (букв. ‘положа руку на сердце’) – ‘кто-либо очень взволнуется, опасается неприятного дела’. Совпадая по форме, они расходятся по значению. Русская СФЕ выражает искренность, а арабская – волнение и боязнь.

Исследование образной составляющей концепта *сердце* помогает глубже понять его сущность как ментального образования, в котором фиксируется своеобразие культуры русского и арабского этносов, их неповторимая этнопсихология, раскрывает способ концептуализации ими окружающего мира. СФЕ номинируют открытые человеком новые смыслы, выявляют новые связи между предметами и явлениями мира. Образно-смысловые ассоциации всегда культурно обусловлены: в этносе в разное время его существования легко обнаруживаются предпочтения в выборе объектов когнитивной метафоры. Соматические фраземы являются основным «хранителем» этнокультуры [7: 61].

В сознании носителей русского и арабского языков *сердце* метафорически отождествляется с живым существом. Ср. рус. *сердце прыгает*; араб. *قفز قلب فلان* (букв. ‘прыгнуло сердце’ кого). Хотя образ, лежащий в основе значений данных СФЕ, един, сами фраземы имеют разную семантику. Так, глагольный компонент *прыгать* в русской СФЕ употребляется для обозначения сильного расстройства, а в арабской – сильного чувства радости.

В русской и арабской концептуальных картинах мира образ *сердце* ассоциируется также с неживой приро-

дой: рус. *захолонуло на душе (на сердце)* у кого – ‘о состоянии испуга, потрясения’; *تليج فؤاده* (букв. ‘его сердце заморозилось’ чем) – ‘кто-либо чем-то радовался’. Для русской концептосферы характерно сравнение с золотом: *с золотым сердцем* кто – ‘отзывчивый, добрый человек’, для арабской концептосферы – с железом. Образ железа ассоциируется у арабов с храбростью: *قلبه حديد* (букв. ‘железное сердце’ у кого), с умом *حديد (ذكى) الفؤاد* (букв. ‘с железным, умным сердцем’), а также с совершением многих грехов: *صدىء قلبه* (букв. ‘его сердце покрылось ржавчиной’). В русской концептосфере *сердце* описывается через признаки стихий, таких как *вода: сердце кипит* – ‘кто-либо испытывает страстное желание; кого-либо переполняет гнев, возмущение, обида и т. п.’; *огонь: сердце горит* – ‘кто-либо горячо переживает какое-либо чувство, глубоко взволнован’. Компоненты «вода» и «огонь» в арабской концептосфере не встречаются.

В результате проведенного анализа СФЕ с соматизмом *сердце* было выявлено, что концепт «сердце» – «قلب، فؤاد، جان» является ярким репрезентантом принципа антропоцентризма языка. Концепт «сердце» выражает сложный ценностно-смысловой спектр как в русской, так и в арабской лингвокультуре. На это указывает целый ряд стоящих за этим концептом значимых обыденных понятий (концептов). Они обладают и наивно-понятийной сущностью, являясь продуктом образного восприятия мира [8: 134; 9: 5]. Иными словами, его содержание включает и (а) отражение соответствующего фрагмента картины мира в виде субъективного образа, и (б) символический смысл, благодаря которому фразеомообразующий концепт становится доступным этноязыковому сознанию, и (в) универсальную составляющую, обеспечивающую одному и тому же концепту различную (или вариативную) репрезентацию в русском и арабском языках.

Примечания:

1. Красных В.В. Русский текст и некоторые проблемы межкультурной коммуникации // Материалы международной конференции / Университет китайской культуры «Вэньхуа». Тайбэй, 1996. С. 189-199.
2. Попова З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314, [6] с.
3. Phraseological Entities as a Language of Culture (Methodological Aspects) / W. Eismann (Hrsg.) // Eurofras 95. Europäische Phraseologie im Vergleich: German-sames Erbe und kulturelle Vielfalt. Bochum: Brockmeyer, 1998. S. 28-41.
4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь Русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
5. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 378 с.
6. Битокова С.Х. Национально-культурная специфика эмоциональных концептов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2009. Вып. 3. С. 98-104.
7. Солодуб Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // Филологические науки. М., 1990. № 6. С. 55-65.
8. Хачмафова З.Р., Дерюгина Е.В. Синергетические особенности моделирования фаунистической лексики в русской лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 3. С. 134-138.
9. Алефиренко Н.Ф. Концепт – понятие – категория в свете современной лингвокогнитивистики // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2010. Вып. 7, № 18 (89). С. 5-12.

References:

1. Krasnykh V.V. Russian text and some problems of intercultural communications // Proceedings of the International conference / Wenhua Chinese Culture University. Taipei, 1996, P. 189-199.
2. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive Linguistics. M.: AST: East-West, 2010. 314, [6] pp.
3. Phraseological Entities as a Language of Culture (Methodological Aspects) / W. Eismann (Hrsg.) // Eurofras 95. Europäische Phraseologie im Vergleich: German-sames Erbe und kulturelle Vielfalt. Bochum: Brockmeyer, 1998. S. 28-41.
4. Stepanov Yu.S. Constants. Dictionary of Russian culture. M.: Yazyki russkoy kultury, 1997. 824 pp.
5. Kolesov V.V. Philosophy of the Russian word. SPb.: YuNA, 2002. 378 pp.
6. Bitokova S.Kh. National-cultural specificity of emotional concepts // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2009. Issue 3. P. 98-104.
7. Solodub Yu.P. National specificity and universal properties of phraseology as an object of linguistic research // Philological sciences. M., 1990. No. 6. P. 55-65.
8. Khachmafova Z.R., Deryugina E.V. Synergetic features of faunistic lexicon modeling in the Russian lingual culture // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2013. Issue 3. P. 134-138.
9. Alefirenko N.F. Concept – meaning – category in the light of modern linguistic cognitivistics // BelSU Scientific Statements. Ser. Humanitarian sciences. 2010. Issue 7, No. 18 (89). P. 5-12.